

XX.

ОБРАЗЦЫ ВЫТЕГОРСКОГО ГОВОРА

(олонецкой гверни).

Доставлены И. И. ЛАБАРДИНЫМЪ.

1.

СКАЗКА.

(Поётся томно-протяжно).

Было у цецоцки дѣвять сыновей,
 дѣвять сыновѣй, единая доць.
 Все дѣвять сыновѣ во разбѣй пошли,
 десятую доць замужь выдали
 выдали замужь за морянинушка,
 въ дальню сторону за сини морюшки.
 Вотъ прижили юны сына моряника,
 одного сына моряника прекрасного.
 На третей годъ Настася звала въ гости морянинушка,
 юна звала, позывала, стала плакатце:
 Ты пойдѣмъ-ко, морянинушко, на мою сторону,
 на родимую сторонку къ отци-батьюшку;
 ушь ты хоть ко тестю, а я ко роднушки,
 ушь ты хоть ко тещѣ, а я ко матышки,
 а нашъ моряникъ къ родной бабушки,
 ушь ты ко шурьямъ, а я вить ко братцямъ,
 моряникъ нашъ къ роднымъ дядюшкамъ,
 ушь ты къ шожымъ, я къ порядовымъ сосѣдушкамъ.
 Собрались юны да и поѣхали.
 Вотъ ушь день юны ѣдутъ, да и другой ѣдутъ;
 вотъ расположились юны на цистѣмъ поли
 въ третей день хлѣба-соли покушати.
 Вотъ напали на нихъ разбойники,
 злы-лихи подорожники;
 убили юны морянинушка,
 а моряника въ воду бросили,
 саму молоду во полѣнь взяли.
 Ушь какъ все тутъ разбойники спать легли,
 а одинъ молоду сталъ выпрашивать,
 сталъ выпрашивать, сталъ вывѣдывати:
 «Ты скажи, скажи, полонѣночка,
 ты коей земли, ты коей ярды,
 коего отця, коей матери?»

Прибавл. къ Извѣст. И. А. Н.

Улилась юна слезамъ горюцима,
 и стала сама высказывати:
 Нашъ было у цецоцки дѣсятеро;
 дѣвять сыновѣй все въ разбѣй пошли,
 а десятую миня замужь выдали,
 выдали миня за сини моря,
 во цюжую землю, во цюжую ярлу за морянинушка;
 черезъ два годы прижили сибѣ моряника,
 сына любимого, дин прекрасного.
 Вотъ на третей годъ мы поѣхали
 къ отцу-батьюшку, къ родной-матышки,
 ко братьицамъ роднымъ, да къ порядовымъ сосѣдушкамъ.
 Какъ расплацетца тутъ разбойничокъ
 и юнъ сталъ будить родныхъ братьицовъ,
 ушь какъ встантѣ-тко, встрепенитен братцы родные,
 ушь какъ што вить мы понадѣзали,
 морянинушка-зятя убили вить,
 а племянника-моряника въ воду бросили,
 сестру родную во полѣнь взяли».
 Со сну стали все, да и расплакались,
 у сестры своей стали прощатисе:
 Ты прости, прости, сестра любимая,
 ушь пойдѣмъ съ нами во свою землю, во свою ярлу,
 къ отцю къ матышки, даи къ сосѣдушкамъ порядовымъ.»

2.

ЗАГАДКИ.

Не плить плетенá, да не вверхъ вединá, да не узлы знать,
 да не розвяжешъ. — Книга пережелеается не такъ какъ плеть.
 Цего нѣльзя о уголь поста́вить? — Дороги.
 Малинькой горбатинькой — все поле просекаль. — Серпь.
 Цего нѣльзя запереть въ сундукъ. — Солнца.
 Стоить столбѣмъ, горить огнемъ: ни пару, ни жару, ни
 уголья. — Горящая свѣча.

*) Г. Лабардинъ доставилъ подъ видомъ сказки еще и ту пѣсню,
 которая была помѣщена на стр. 193 подъ видомъ хороводной пѣсни:
 отличаея отъ напечатаннаго сниска особенностями произношенія,
 въ содержаніи она не представляетъ ничего новаго. Ред.

Тридцать гусей, пятьдесят лебедей, одинъ гоголекъ да и всихъ перемокъ. — Великій праздникъ.

3.

РАЗГОВОРЪ

между нищимъ деревенскимъ старикомъ и горожаниномъ.

Откуда, дѣтъ, идешь?—Зъ города, кормилечъ, зъ города!—А какая нелѣккая тѣбя занесла въ такую даль? — Охъ, роди́мой, нужда заставитъ хоть въ Москвѣ итти: жона и старика дѣлае молодымъ! — А што у ты была такая за нѣжда въ городи?—Да другой-то нѣжды не было, окроми што Христовымъ именемъ побирался, кормилечъ! — Куда же теперечю, старина, путь дѣржышь? — Бреду, роди́мой, домой! — А гди твой, дѣдушко, домъ?—Домъ, мой милостивечъ, тамъ, гди у занычя ломъ! — А што, дѣдушка, у ты въ этихъ мѣшочкахъ? — Въ одномъ мѣшочкѣ, милостивечъ, хлѣбныи кубочки, а въ другомъ толокнчо. Хъ кому пристану на поплѣкъ, вы́прошу рипничи, сдѣлаю тяпушоцку, наворзыхаюсь, да и сытъ не на одинъ день!

—

Толокно въ Олонецкой губернии готовится изъ овса слѣдующимъ образомъ: въ бочку нальютъ кипѣлой воды, положатъ горсть соли, всыпаютъ овесъ, размѣшивая при томъ палкою, послѣ чего накроютъ бочку досками и держатъ овесъ въ бочкѣ сутки; потомъ снимаютъ овесъ изъ бочки рѣшетомъ, сушатъ въ печкѣ, по просушкѣ овесъ сносятъ на гумно, гдѣ *приузами*, (орудіе для молоченья хлѣбовъ) или въ ступѣ, когда небольшое количество, отбиваютъ шѣлуху, — что называютъ въ Вытегорскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ *опихать* овесъ или рожъ; а въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, дѣйствие, производимое надъ овсомъ на гумнѣ или въ ступѣ, называется *ровать* овесъ или рожъ. Очищенный овесъ мелютъ на мельницѣ, послѣ чего получается толокно очень вкусное. Шелуха овса называется *рушегою*. Горсть толокна, положенная въ чашку или мизку, разводится квасомъ или рѣпницею, что и называютъ *тяпушкою*. *Наворзыхаюсь тяпушоцки* значитъ: наѣмся вдоволь толокна съ квасомъ или рѣпницею. Иногда толокно густо замѣшиваютъ на теплой водѣ, въ которое подливаютъ часть скоромнаго или постнаго масла и ѣдятъ какъ лакомое кушанье. Изъ толокна дѣлаютъ на кисломъ молокѣ, — простоквашѣ, начинку для лепешекъ, которыя въ Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ уѣздѣ называются *колобами*, когда сдѣланы изъ кислаго тѣста, сколоченнаго рукою въ толстый кружокъ, и *калитками*, когда *соскань*. Изъ прѣснаго

тѣста *валькомъ* (орудіе въ поларшина, у коего середина выпукла, употребляемое для сканья тѣста въ довольно тонкій листъ); въ Каргопольскомъ уѣздѣ, вмѣсто названія колобъ и калитка употребляются *шанѣшка*. Густо замѣшаннымъ толокномъ набиваютъ пироги, которые въ Лодейнопольскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ называютъ *кокачами* (кокацами). Всѣ нечистенные пироги, гдѣ толокно играетъ такую важную роль, по спеченіи смазываются или постнымъ или скоромнымъ масломъ, а калитки посыпаются сверху того сыромъ. Кстати скажу о приготовленіи сыру: скисшее молоко, по снятіи сметаны, сливаютъ въ горшокъ, который ставятъ въ горячую печь, отъ чего оно створожится; творогъ, (въ Вытегорскомъ уѣздѣ называютъ *тварокъ*) выжмутъ руками сквозь рѣшето, чтобъ не было сыворотки; потомъ изъ этого творога дѣлаютъ руками кубышечки, на подобіе круглой, маленькой, слобной булки и сушатъ на солнцѣ, лѣтомъ около двухъ, трехъ и даже четырехъ недѣль, и сохраняютъ для употребленія въ кубышкахъ. Иногда тонкіе пироги начиняютъ или толокномъ, или творогомъ, и потомъ пряхать въ маслѣ, которыми угощаютъ тѣщи зятевъ, или почетныхъ гостей. О заботахъ тѣщи о угощеніи въ отношеніи къ зятю сочинены поэтомъ деревенскимъ стихи:

Тѣщенка зятя ждала,
пирогі пряжила,
столъ ставила,
да и пироги собрала!

Рѣпницу готовятъ такъ: сырую рѣпу разрѣзываютъ на нѣсколько кусковъ, сушатъ въ печи, очищаютъ отъ пепла и пыли; кладутъ часть сушеной рѣпы въ горшокъ, заливаютъ водою тепло-холодною, ставятъ въ истопленную печь, накрываютъ горшокъ, оставляя его въ печи до вечера; потомъ изъ горшка прѣлую рѣпу вмѣстѣ съ жидкостію сливаютъ въ квасную или другую какую посудину, посыпаютъ мукою, взбалтывая въ тоже время мутовкою, заквашиваютъ кислымъ тѣстомъ, или кусками хлѣба и когда заквасится и устонется, употребляютъ въ питье, что и называется рѣпницею. Ею заливаютъ толокно и называютъ тяпушкою; когда заливаютъ рыжики, называютъ рыжичницею; — ѣдятъ съ хлѣбомъ или гороховикомъ, который печется изъ домашней гороховой муки.

4.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

А бы́тто какі клю́жы люди та́мот-ка были: все колъ да перетьі́ка, люди все горемы́ка. Говорятъ съ на-

смѣшкою, характеризуя гостей, которыхъ гдѣ побудь видѣли въ домѣ. Подъ словомъ кляжи разумѣются люди бѣднаго состоянія, грязные, оборванные; въ отношеніи нравственною: моты, плуты, пьяницы.

Была бѣ коровушка съ кошоцку, да дойна бѣ съ лѣжонцку: лучици куминá данья, да и матѣрина. Въ семействѣ необходимо имѣть корову, хотя и не очень хорошей породы.

Быль молодцу не укора. Говорятъ въ оправданіе противъ насмѣшекъ.

Вася косей не ходи на лосей, поди по жонкей, не дороженкей. Такъ маленькія дѣти передразниваютъ какого нибудь большаго мальчика, не очень хорошаго наружностію; взрослые говорятъ, когда бранятъ кого нибудь.

Вотъ житье — что сталъ, то за вытье. Говорятъ работники въ похвалу тѣхъ хозяевъ, которые кормятъ хорошо. Подъ словомъ вытье разумѣется нища.

Во всякой избушки свои поспорушки. — Вся изба своимъ потолокомъ крѣта. Говорятъ серьезно противъ тѣхъ на которые любятъ рассуждать о чужихъ домашнихъ ссорахъ.

Въ цемъ въ торгъ по мыло, въ томъ и въ лѣсъ по лыко. Говорятъ насмѣшливо о тѣхъ, которые, не разбирая времени и мѣста, ходятъ въ одномъ и томъ же платьѣ.

Ворогуша вѣшня. Слово ругательное. Подъ словомъ ворогуша разумѣется ворожея, колдунья; вѣшня — весенняя, иногда этимъ словомъ означается весенняя лихорадка.

Гди кому сяжно взяти, юнъ тѣтова и возьми. Гдѣ кому любо жениться, тотъ тамъ и женится. Подъ словомъ сяжно разумѣется пріятно, любо; иногда близко; тѣтова, тутъ, тамъ. Это говорится о мужчинахъ, которые женятся на избранной ими невѣстѣ.

Гди горѣ засталъ, горіен ѣго какъ попало. Такъ утѣшаютъ несчастливцевъ.

Гости пирожны, да цесь подорожна. Говорятъ въ извиненіе передъ хорошими гостями, что ихъ подчивать не чѣмъ.

Дивья тебѣ, дѣва, жить на сѣмъ свѣти; у тя все полно, да довольно: одна рука въ медѣ, друга въ папки. Говорятъ о довольствѣ богатыхъ. Дивья — хорошо; у тя все полно — у тебя всего полно и довольно.

Доброму гля добра, а худому гля худа. Говорягъ въ утѣженіе того лица, который можетъ оказать помощь, совѣтомъ или деньгами, иногда помиловать или наказать виновнаго. Гля — для.

Дѣла не разыщешь, а хлѣищешь. Говорятъ шуточно тому, кто, отыскивая какую нибудь вещь, не можетъ найти, сердится на другихъ, будто бы они причиною того, что онъ не можетъ отыскать ее.

Егорей съ водой, а Микѣла съ травой: по замѣчанію крестьянъ на день Георгія (23 Апрѣля) разливаются воды, а на день Николая Чудотворца (9 Мая) вырастаетъ трава.

Егоръ подъ задоръ, — сто рублей на столъ. Говорятъ о томъ человѣкѣ, котораго, если подстрекнуть чѣмъ нибудь, то онъ не пожалѣетъ и ста рублей.

Знаешь добро, такъ половина грамоты. Говорятъ въ похвалу грамотныхъ.

Знае юнъ выпреччи, впрѣкчи, да и на ухаби зберекчи. Говорятъ о ловкомъ и проворномъ человѣкѣ.

За таланомъ да за ұпасью, соколѣмъ не палитатися, а отъ горя да отъ бѣдности и на добромъ коніи не уѣхати. Говорятъ въ утѣшеніе бѣдняковъ.

Зять милъ по доцѣри, а сынъ постылъ по невѣстки. Поговорка эта выражаетъ причину любви матери къ зятю и нелюби къ сыну. Къ этой поговоркѣ можно отнести слѣдующую побасенку, рассказываемую простолюдиными: «Одиá мати посадила двухъ сыновей: роднаго и зятя блиновъ нсъ кушать. Зятю и говорить: ты, дитятко, маці «да волоци; а родному сыну говорить: ты, дитятко, маці «да и околáцивай».

Слово мати вмѣсто мать, матеръ; нсъ вмѣсто ѣсть, кушать; дитятко: ласкательное вмѣсто дитя. Блины въ Олонецкой губерніи пекутъ изъ овсяной муки, больше осенью послѣ уборки хлѣба и зимою; блины горячіе ѣдятъ съ масломъ коровьимъ и сметаною; въ постные дни съ брусничною и рыжиками, которые подправлены бывають лукомъ и чеснокомъ. Блины въ крестьянскомъ быту составляютъ лакомый завтракъ. Хозяйка, чтобы угодить большаку или поподчивать гостя, непременно утромъ предложитъ блины на завтракъ, а дѣтей укладывавъ спать утѣшаетъ ихъ, что она завтра имъ «напекетъ блиновъ».

Кинь хлѣбъ на лѣсъ, назадъ пойдѣшь, найдѣшь. Говорятъ въ наставленіе, что хлѣбосольство не пропадаетъ.

Конь о цетырехъ ногѣхъ, да и то спотыкается. Говорятъ въ извиненіе сдѣланныхъ какихъ нибудь проступковъ.

Коть да лапотъ, обутки на годъ. Бѣднякъ не заботится о сапогахъ, а были бы коты да лапти. Подъ словомъ котъ разумѣется нижняя часть сапога, безъ голенища; лапти плетутся изъ бересты.

Какъ въ лѣсѣ крикнетца, такъ и отъ лѣсу отзыкнетца. Говорятъ въ наставленіе, что отъ добрыхъ дѣлъ бываютъ послѣдствія добрыя, отъ худыхъ худыя.

Коли нѣту талану, такъ не прешить къ сарафану. Говорятъ о томъ бѣднякѣ, который съ утра до вечера трудится, и не имѣетъ ни въ чемъ успѣха. Таланъ счастье, состоящее въ богатствѣ или въ прибыли отъ чего нибудь, или въ приобрѣтеніи чего нибудь какими бы то ни было средствами.

Какá жáба теби, братъ, попалася. Такъ говорятъ о сварливой женѣ.

Куроцка съ хохломъ — всякому поклонъ. Говорятъ о ласково-вѣжливомъ человѣкѣ.

Куроцка по зернушку клюе, да бывае сыта.

Кому на комъ женитца, тотъ въ того родитца.

Ладно, полно тугова-то тебѣ лясы-то госуть. Такъ говорятъ въ запрещеніе тому, кто болтаетъ всякой вздоръ.

Ласково телятко дви мѣтки сосе, а худо да лихо и одну потеряе. Говорятъ въ наставленіе упрямыхъ и въ похвалу ласковыхъ.

Линь потягота, поди на болото, выруби дубину на того-то спину. Это четверостошіе приговариваютъ нуточно тѣмъ дѣтямъ, которые послѣ сна долго протягиваются на постели, ударя притомъ слегка розгою; иногда оно относится ко всѣмъ лѣнливымъ и неповоротливымъ людямъ.

Лѣсовá ты сила, лѣсовá половина. Слова бранныя.

Меньши конь, меньши возъ. Чѣмъ ниже должность, тѣмъ меньше и взысканья и отвѣтственности.

Мно́го коётной, да нѣтъ поворотной. Такъ говорятъ молодыя, спустя нѣсколько недѣль послѣ свадьбы въ укоръ себѣ, что ошиблись въ своихъ предположеніяхъ, о которыхъ думали до брака. Вообще эта поговорка употребляется и послѣ всѣхъ неудачно конченныхъ предпріятій.

Не будь гостю запасливъ, а будь гостя радъ. Гово-

рять тому, кто извиняется, что онъ не можетъ въ настоящее время хорошо угостить нечаянно посѣтившихъ его гостей.

Не гля ради объѣданья, а гля ради повиданья. Говорятъ въ извиненіе, что напрасно хлопочуть объ угощеніи. Объѣдаше — вм. объѣдъ, вообще угощеніе; повиданье — свиданіе.

На словахъ мѣдъ, а на сѣрдцѣ лёдъ. Говорятъ о тѣхъ, которые словами говорятъ одно, а на сѣрдцѣ думаютъ другое; вообще о людяхъ неоткровенныхъ, хитрыхъ и пронырливыхъ.

Не много гось гостить, да много видить. Говорятъ въ наставленіе домашнихъ, чтобы они были осторожнѣе при гостяхъ.

Не здержать платна безъ пятна, а лица безъ сору. Въ жизни съ человѣкомъ можетъ случиться какъ пріятное, такъ и непріятное. Соромъ — стыдъ.

Не одна у меня ужина спрокужена, и не одинъ объѣдъ на писняхъ пропѣтъ. Такъ говорятъ бѣдняки, не имѣющіе очень часто ни ужина, ни объѣда.

Не суйсе перокъ перогомъ, хлѣбъ тебя лутчи. Говорятъ шуточно о пирогахъ худо состряпанныхъ.

Не радуйся находки, не плацъ потеряшки. Въ счастіи не гордись, а въ несчастіи не унывай.

Ни одна кудѣля въ прѣлицы, а оспица на рукахъ. Говорятъ о невозможности исправить всѣ дѣла по хозяйству.

Ну ужъ этого бѣ целовѣка зашилъ въ куль, да бросилъ въ воду, и пусъ бы сидѣлъ до новаго году. Говорятъ съ неудовольствіемъ о людяхъ, имѣющихъ безпокойный и сварливый характеръ.

Обѣдъ невольной цѣловѣкъ, а ужина горюша всевды въ вечеру. Говорятъ шуточно за объѣдомъ или за ужиномъ.

Пекло бѣ краснó солнышко, а цястыи звѣзды коломъ перетьцю. Такъ говорятъ молодыя женщины, живущія въ большомъ семействѣ: любилъ бы меня мужъ, да свекрова, а золовокъ съ деверьями знать не хочу.

Погода на Повянци, а мы давно на печи. Говорятъ старики и старухи передъ погодою. Повянецъ — уѣздный городъ Олонеккой губ.

Посади эту синицу хоть въ масляну криницу, все буде синица. Говорятъ о тѣхъ, которые при всемъ дольствѣ и нѣгѣ не полиняютъ; иногда — о недовольныхъ своимъ благополучіемъ.

Прядея Нинилá три года плáтья не мыла.
 Радь дура́къ, што перо́къ великъ, а не знае дура́къ
 цимъ набить. Говорятъ о тѣхъ, которые прельщаются
 количествомъ, а не заботятся о качествахъ.
 Рабо́тники у наеъ, сестрича, живутъ по́ нятъ, по́ шесъ
 годъ.
 Сиди у мо́ря, да жди погоды. Надобно быть терпе́ливымъ.
 Сѣдни куре́нь да варе́нь, а за́втра Божіи́ день. Сего-
 дня много, а завтра ничего. Говорятъ о тѣхъ, которые
 приоб́рѣтенное имъ съ большимъ трудомъ, проматываютъ
 въ одинъ день и потомъ сидятъ безъ куска хлѣба.
 Слѣпа но́га топче́. Надобно заботиться не о красото́ обуви,
 а о прочности.
 Старь селезе́нь, да уха сладка́. Говорятъ старики и ста-
 рухи въ свое оправданіе, когда ими пренебрегаютъ.
 Ста́рой да ма́лой лють не удалой. Говорятъ старые
 люди, чувствуя пере́мѣну погоды; старые да малые равны
 по силамъ.
 Сужено́й уро́тъ, буде и у нашихъ воро́тъ. Говорятъ
 дѣвушки въ свое утѣшеніе, когда не ихъ сватаютъ, а дру-
 гихъ сосѣдокъ.
 Съ о́сени кисе́ль да блины, а по́дъ вѣсну сиди да́
 гляди. Говорятъ относительно тѣхъ, которые съ осени
 живутъ безъ расчета, а потомъ весною во всемъ нуж-
 даются.
 Тоской моря не перейдешь. Говорятъ въ утѣшеніе того,
 кто находится въ неприя́тныхъ обстоятельствахъ и тоску-
 етъ объ этомъ.
 Тюкъ, тюкъ, да и всё съ рукъ. Говорятъ съ насмѣшкою
 о тѣхъ, которые суетятся въ дѣлахъ безъ толку.
 Ты, братъ, люде́й на люде́й не миня́й. Говорятъ въ на-
 ставленіе тому, кто не уважаетъ людямъ заслуживающихъ
 почетъ, или добротою, или достоинствомъ.

Трудамъ праведнымъ наживе́шь домо́въ ка́менныхъ.
 У бобыля ни ковды нѣту киселя; кисель есь, такъ
 молока нѣту; молоко есь, такъ киселя нѣту. Тотъ,
 у кого нѣтъ своего хозяйства, не можетъ жить въ до-
 вольствѣ.
 У ёго нѣтъ ни кола́, ни дво́ра, ни мила́ животá. Го-
 ворятъ о тѣхъ, у которыхъ худое хозяйство, или во все
 нѣтъ.
 У дивиря съ невѣсткой невеликъ перекликъ.
 У ёго жити́е всимъ, какъ по́дъ нас ице́нымъ дѣрево́мъ.
 Говорятъ о строгости хозяина дома.
 У насъ вить некунно, ды́й ни ма́слено, ни перо́жно,
 ни за́сѣянно; только хлѣ́бъ да соль, кисель да ши.
 Говорятъ съ досадою тѣмъ, которые рѣдко ходятъ въ го-
 сти. Кунно — изобильно.
 У старца въ кѣльи — съ цимъ Богъ послалъ. Говорятъ
 когда просятъ къ себѣ гостей, особенно въ праздники.
 У ста́рого коня не по ста́рому хода́. Говорятъ старые
 люди, когда ихъ понуждаютъ дѣлать что нибудь скорѣе.
 Фунтъ тибѣ въ го́лову изюмныхъ ягодъ. Шуточно го-
 ворятъ, когда кого нибудь съ легка ударяютъ въ голову.
 У Фили были, у Фили пили, да Филию и били. Гово-
 рятъ съ насмѣшкою о томъ, кого обманули. Подъ словомъ
 Филиа, разумѣется челове́къ простой, недалновидный.
 Хожу отъ биздила́, ды́й то рукодилъе. Отвѣчаютъ шу-
 точно тѣ, которыхъ спрашиваютъ, за чемъ они пришли.
 Въ деревняхъ, въ зимнее время женщины любятъ часто
 безъ всякаго дѣла, послѣ утреннихъ занятій въ своемъ до-
 мѣ, шататься изъ одной избы въ другую.
 Кто дасъ тотъ князь, а хто не дасъ того въ грязь.
 Щоръ, на́ поли съѣзжа́тьце, такъ братомъ не счи-
 та́тьце.
 Целко́вой въ пешь не ходитъ.